

Развитие северо-западных индустриальных регионов России на основе государственного регулирования углубленной переработки ресурсов российской Арктики

© 2013 Карлик Александр Евсеевич
доктор экономических наук, профессор

© 2013 Рохчин Владимир Ефимович

© 2013 Полтавцев Алексей Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
E-mail: fomin@sseu.ru

Рассматриваются вопросы государственного регулирования процессов создания и распределения добавленной стоимости, создаваемой в рамках мировых производственно-технологических цепочек с российским участием. Предложены принципы новой государственной политики в сфере переработки и использования российских минерально-сырьевых ресурсов, направленной на реализацию национальных интересов. Показаны конкурентные преимущества индустриальных регионов Северо-Запада в сравнении с зарубежными обрабатывающими центрами как предпосылки переориентации в эту сторону сырьевых потоков Северо-Запада.

Ключевые слова: производственно-технологические цепочки, углубленная переработка ресурсов, Арктика, северо-западные регионы, производство добавленной стоимости.

Одним из результатов глобализации экономики является формирование производственно-технологических альянсов (ПТА), перешагнувших национальные рамки и принимающих организационную форму, в том числе и транснациональных корпораций. Россия, как страна, имеющая значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов (МСР) (в первую очередь, нефти и газа), также характеризуется наличием альянсов, в состав которых входят российские предприятия, занимающиеся, как правило, добычей и транспортировкой за рубеж первичных сырьевых ресурсов. Нелишне напомнить, что деятельность таких альянсов направляется, главным образом, зарубежными партнерами, реализующими собственные экономические интересы, при этом роль государственного регулирования в рассматриваемой сфере неуклонно снижается.

Деятельность транснациональных производственно-технологических цепочек, проходящих по территории ряда субъектов РФ, практически никак не регулируется регионами, экономические интересы которых зачастую состоят в конкурентной борьбе с другими регионами за федеральные бюджетные трансферты. Администрации регионов - субъектов РФ не мотивированы на решение проблем экономического развития подведомственных территорий, сосредоточены в основном на решении проблем социального характера на основе использования бюджетных средств. В свою очередь, руководство федераль-

ных округов РФ в соответствии с действующим законодательством должно обеспечивать, в основном, решение экономических проблем, связанных с развитием интеграционных процессов на межрегиональном уровне в пределах округа, полномочий же по решению проблемы повышения народнохозяйственной эффективности российских предприятий в мировых производственно-технологических цепочках у них нет¹.

В данной ситуации вопросы повышения народнохозяйственной эффективности участия российских промышленных предприятий в транснациональных альянсах отданы на откуп предприятиям, имеющим собственные экономические интересы, более близкие к интересам их зарубежных партнеров, чем к национальным интересам, этим и обусловлено их эгоистическое экономическое поведение. Федеральный центр с подобным положением фактически мирится - он довольствуется налоговыми поступлениями в федеральный бюджет, добровольно отдавая за рубеж потенциально возможную добавленную стоимость, связанную с глубокой переработкой российских (МСР), и несет соответствующие экономические потери.

В настоящее время первичность глобальных закономерностей способствует тому, что межрегиональные, межгосударственные взаимодействия приобретают вторичный, производный характер, в них участвует значительное число хозяйствующих субъектов, реализующих свои экономи-

ческие интересы, связанные, в частности, с повышением роли в распределении добавленной стоимости, создаваемой в мировых ПТА. Другими словами, доля добавленной стоимости, создаваемой в их рамках, получаемой участвующими предприятиями, зависит не только от звена, где задействованы производительные силы того или иного государства, но в основном от соотношения политических сил и экономических интересов. В результате отдельные страны получают дополнительные преимущества при распределении добавленной стоимости, создаваемой в рамках альянсов, за счет пренебрежения национальными интересами других стран.

Следствием создавшегося положения являются существенные экономические потери за счет:

- потерь бюджетов разных уровней из-за снижения величины добавленной стоимости, получаемой российскими предприятиями - участниками транснациональных производственно-технологических цепочек, из-за ее несправедливого распределения;
- потерь потенциально возможной добавленной стоимости за счет нереализации методов глубокой переработки первичного сырья, выступающей сферой использования высоких технологий;
- торможения развития национальной системы научных исследований и инноваций вследствие низкой мотивации бизнеса и государственного менеджмента в использовании высокоэффективных новшеств в сфере глубокой переработки первичных МСР;
- снижения числа высокотехнологичных рабочих мест в сфере глубокой переработки первичных МСР;
- деградации системы подготовки квалифицированных кадров, способных реализовывать высокие технологии в рассматриваемой сфере;
- негативного сальдо торгового баланса России по товарам обрабатывающей промышленности;
- постоянного роста цен на внутреннем российском рынке на продукты переработки собственных МСР.

О последнем виде прямых экономических потерь, которые несут россияне, следует сказать особо. Обычно причиной роста цен, например, на бензин называют удорожание стоимости нефти на мировых рынках. Однако очередной рост цен на бензин на 20 % связан с дефицитом его на оптовом рынке, ибо Россия производит бензина почти столько, сколько потребляет, что объяснимо, ибо все остальное добываемое сырье идет на экспорт, поэтому любой сбой в произ-

водстве (плановый ремонт или изменение технологической оснастки нефтеперерабатывающих заводов) формирует рост оптовых, а затем и розничных цен на бензин в стране.

Указанное только очевидный прямой экономический ущерб, влекущий за собой каскад потерь. Так, результатом недополучения добавленной стоимости российскими добывающими предприятиями, участвующими в транснациональных производственно-технологических цепочках, выступает экономический ущерб, связанный с торможением развития перерабатывающей промышленности, отраслей производственной инфраструктуры, а экономические и социальные потери в сфере научных исследований и инноваций, подготовки кадров негативно влияют на конкурентоспособность национальной экономики. Опережающее развитие импорта конечной продукции и вытеснение российских производителей с мировых рынков - основные факторы негативного сценария экономического развития, при котором Россия укрепляет сырьевую специализацию.

Решение проблемы углубленной переработки добываемых углеводородных связано также со стагнацией и тенденцией к рецессии экономики ряда ее индустриальных регионов. Анализ реализации Стратегии экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на перспективу до 2020 г. показал существенный экономический спад, главным образом, в его индустриальных регионах. При этом корни спада не столько в неблагоприятных общемировых тенденциях, сколько в недостатках структуры экономики и неэффективной государственной экономической политике, т.е. причины создавшегося положения носят внутрисистемный характер, на что неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин.

Мы полагаем, что решение проблемы повышения эффективности участия российских промышленных предприятий в транснациональных стратегических альянсах путем углубленной переработки первичных сырьевых ресурсов может рассматриваться как импульс к разработке системы мер, направленных на реальную отраслевую и связанную с ней товарную, экспортно-импортную, кадровую, пространственную структурную перестройку экономики регионов - субъектов РФ².

Предложение об углубленной переработке российских МСР как альтернатива трансферта их за рубеж является очевидным, однако существенных подвижек в данной сфере не наблюдается. Возникает естественный вопрос, чем это обусловлено?

Конечно, следует учесть возможность недополучения доходов бюджета. Очевидно, что можно идти, например, по пути увеличения добычи нефти и газа для удовлетворения собственных нужд или использовать тенденцию снижения потребностей стран ЕС в российских нефти и газе, сохранив существующие объемы их добычи и сместив акцент во внешних связях в нефтегазовой сфере на юго-восток.

Изменить сложившуюся практику распределения добавленной стоимости среди стран, входящих в стратегические альянсы, без поддержки государства невозможно. Можно рассмотреть гипотетическую ситуацию, когда руководитель российского предприятия, исходя из государственных экономических интересов, попытается увеличить “свою” долю получаемой альянсом добавленной стоимости. Думается, что такие шаги встретят жесткий отпор со стороны зарубежных партнеров, ибо это противоречит их экономическим (и политическим) интересам (они начнут терять, в свою очередь, добавленную стоимость, рабочие места в сфере переработки сырья, в отраслях производственной инфраструктуры и т.п.).

В данной связи представляется принципиальным требование, чтобы в условиях глобализации в странах с экономикой сырьевого типа (к которым, на наш взгляд, относится сегодня Россия) осуществлялось активное государственное вмешательство в процессы создания и распределения добавленной стоимости, создаваемой в транснациональных стратегических альянсах с целью предотвращения (уменьшения) отмеченных и других экономических ущербов. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения государством экономической политики, ориентированной на углубленную переработку первичных российских МСР, пересмотр сложившегося порядка распределения добавленной стоимости, создаваемой в рамках мировых производственно-технологических цепочек с российским участием.

Таким образом, главным условием решения рассматриваемой проблемы является наличие политической воли, связанной, в частности, с разработкой и принятием соответствующей политики, где должны быть четко указаны интересы и намерения государства в сфере углубленной переработки российских первичных минерально-сырьевых ресурсов, методы государственной поддержки, используемые на этапе ее реализации. Сейчас же государство, заняв позицию невмешательства, фактически смирилось со значительным экономическим ущербом.

Думается, что путем принятия государственной политики, включающей, в частности, систе-

му мер по ограничению квот на вывоз сырья и стимулирование углубленной переработки добываемых российских МСР преимущественно в регионах России, может быть активизирована инициатива добывающих предприятий, административно-территориальных образований разного уровня, бизнеса по формированию стратегий создания полностью (или преимущественно) российских производственно-технологических цепочек глубокой переработки сырья. Такие цепочки призваны удовлетворять, в первую очередь, национальные экономические интересы, выступить одной из значимых предпосылок формирования научно обоснованной и практически реализуемой стратегии экономического развития России, предусматривающей необходимые структурные трансформации с учетом национальных особенностей и приоритетов.

Что может помешать реализовать курс на углубленную переработку российских МСР? Нам представляется, что главные факторы торможения - недостаток инвестиционных ресурсов и инновационных технологий. Принято считать, что инновационные технологии несет с собой инвестор, но российский инвестор таких инноваций, как правило, не имеет. Что касается зарубежных инвесторов, то, например, европейские предприниматели готовы прийти на российский рынок, работать в кооперации с российским бизнесом, однако Евросоюз запрещает передачу технологий России, хотя для Китая, например, таких ограничений нет³. Необходимые России высокотехнологические активы никто не собирается продавать, как бы ни провозглашалась “свобода конкуренции и предпринимательства” правилами ВТО, декларациями западных политиков. Поэтому необходимо не только устранить путем переговоров продолжающие действовать разного рода дискриминационные акты в отношении России, но и осуществить финансовый прорыв в сфере поддержки отечественной науки и образования, добиться положения, чтобы в стратегической перспективе страна контролировала значимую долю мировых высоких технологий.

Следует иметь в виду, что в России накоплен определенный опыт освоения передовых технологий в переработке первичных сырьевых ресурсов, что позволяет ей уже сегодня быть конкурентоспособной на отдельных внешних рынках. Так, деревянные дома российских производителей не уступают финским аналогам ни в архитектуре, ни в качестве самого строительства; вместе с тем последние дороже российских в 2-3 раза по многим причинам - налоги, логистика, комплектация и т.п.⁴ Пример кажется незначительным, но если учесть, что Россия, занимая

первое место в мире по площади и производительности лесов, в производстве пиломатериалов уступает Финляндии более чем в 12 раз, США в 4,4 раза, Германии и Японии в 2,6-2,8 раза, а по производству мебели на душу населения в 16 раз меньше Финляндии и в 26 раз - США, можно судить о возможных резервах экономического роста в этой сфере.

Рассмотрим проблему инвестиционного обеспечения глубокой переработки добываемых российскими предприятиями МСР. Представляется очевидным, что собственных инвестиционных ресурсов для решения данной проблемы у предприятий нет, поэтому, в принципе, целесообразно использовать известный механизм государственно-частного партнерства при ведущей роли государства не только как регулятора экономики, наряду с рынком, но и как крупнейшего собственника средств производства. Значимые инвестиционные проекты, связанные с техническим перевооружением и технологическим переоснащением действующих промышленных предприятий или строительством новых, непривлекательны для большинства частных инвесторов, они требуют "длинных денег" и обладают значительными рисками. Хорошо известно, например, что, несмотря на все призывы, общепризнанную необходимость в структурной перестройке отечественной экономики, частные предпринимательские структуры за 20 прошедших лет так и не пошли на серьезные инвестиции в обрабатывающую промышленность.

Не видя настоящей (а не декларируемой) заинтересованности государства в углубленной переработке МСР, частные инвесторы (отечественные и зарубежные) делают свои выводы. В результате желаемое государственно-частное партнерство в рассматриваемой сфере может так и не состояться, поэтому необходимы специальные меры со стороны Правительства РФ, направленные на повышение мотивации частных инвесторов - отечественных и зарубежных. Например, частные инвесторы должны иметь юридические гарантии, что государство неукоснительно выполнит все взятые на себя в рамках партнерства обязательства, ибо чиновник распоряжается средствами государственного бюджета и связанных с этим финансовых рисков не имеет, в ином положении находится частный инвестор, рискующий собственными деньгами.

Рассмотрим теперь основные концептуальные аспекты решения проблемы глубокой переработки МСР, добываемых на Северо-Западе России⁵. Характеризуя пространственную организацию хозяйственного комплекса российского Северо-Запада, можно условно выделить два ос-

новных сектора его экономики. Первый состоит из северных и арктических регионов РФ: Республик Карелия и Коми, Мурманской и Архангельской (включая Ненецкий автономный округ) областей, образующих сырьевую провинцию Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО). Здесь сосредоточено, по разным оценкам, свыше 95 % металлов платиновой группы, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, практически все разведанные российские запасы титана, олова, сурьмы, барита и других полезных ископаемых, 16 % разведанных запасов нефти и 20 % разведанных запасов газа, необходимых для развития различных отраслей экономики и имеющих высокую экспортную значимость. Кроме того, это огромный рыбохозяйственный комплекс, производящий примерно 15 % всего объема рыбной продукции России.

Важным достоинством арктической зоны является Северный морской путь, способный связать в единую систему европейские и дальневосточные морские и речные маршруты, что позволит значительно снизить транспортные расходы. Для этого сектора экономики Северо-Запада России характерны: экстремальные природно-климатические условия, отдаленность и труднодоступность их территорий, преимущественно очаговый характер расселения, высокая стоимость и низкая конкурентоспособность продукции (за исключением минерально-сырьевых ресурсов), моноотраслевой характер и низкая диверсификация производства, высокая степень удорожания энергоносителей и значительная доля транспортных издержек в стоимости готовой продукции, нехватка квалифицированной рабочей силы и отток населения.

Особенности рассматриваемых регионов российского Северо-Запада обусловили их сырьевую специализацию, причем реализуемые здесь крупные инвестиционные проекты имеют схожие характеристики: замыкание пути от источников добычи МСР к портам или пограничным переходам, через которые осуществляется их вывоз на экспорт. Такие проекты реализуются транснациональными промышленными корпорациями с российским участием, занимающимися добычей сырья, его первичной переработкой, транспортировкой за рубеж, причем центры управления такими корпорациями находятся вне пределов России.

Представляется логичным, что такие структуры оказывают значимое влияние на экономическое развитие северных и арктических регионов в пределах СЗФО. Выступая наиболее крупными налогоплательщиками, формирующими региональные бюджеты, они лоббируют свои

экономические интересы, зачастую не совпадающие с интересами России. Это накладывает, в свою очередь, отпечаток на развитие инфраструктуры регионов (строительство экспортно-ориентированных портов, например), доминирование сырьевых промышленных технологий, переход на зарубежные стандарты и тому подобное в ущерб созданию отечественных предприятий по глубокой переработке первичных минерально-сырьевых ресурсов в пределах округа. В результате транснациональные корпорации формируют в северных и арктических регионах российского Северо-Запада сырьевые коридоры, объективно способствующие фрагментации экономического пространства: не попавшие в такие коридоры территории теряют людей, инфраструктуру, становятся устойчиво депрессивными.

Особенностью второго сектора экономики регионов Северо-Запада России, включающего наиболее благоприятные для жизнедеятельности г. Санкт-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую, Вологодскую, Псковскую области, является практически отсутствие полезных ископаемых при относительно высокой плотности экономически активного населения, здесь дислоцируются большинство центров обрабатывающей промышленности, тяготеющих в советский период к промышленному Ленинграду. Именно в этих областях были созданы крупные производственные объединения, опирающиеся на достижения ленинградской науки, технологически связанные с научно-производственными объединениями мегаполиса.

В настоящее время экономическое пространство данного, преимущественно индустриального сектора экономики регионов Северо-Запада России, утратило свою выраженную промышленную специализацию, а политика федерального центра, ориентированная на вывоз МСР из арктических регионов с последующей продажей за рубеж, кроме всего прочего, оставляет их в стороне от основных сырьевых и финансовых потоков, способствует нарастанию депрессивных тенденций. Главным ресурсом перспективного экономического развития рассматриваемого сектора регионов, выступает в этом случае в большинстве своем неконкурентоспособные сегодня на внешних рынках перерабатывающие производства, что ведет к процессам экономического спада, стагнации.

Что касается административного центра СЗФО РФ - мегаполиса Санкт-Петербург, то он слабо связан с его экономическим пространством, не имеет четкой миссии в отношении к нему, а городской машиностроительный комплекс ориентирован, в основном, на нужды оборонно-про-

мышленного комплекса страны и индустрию, расположенную вне границ округа.

Из рассмотрения сложившейся в пределах СЗФО экономической ситуации следует объективная необходимость постановки задачи форсированной глубокой переработки МСР, добываемых в его сырьевых провинциях. Это необходимо: во-первых, в интересах повышения народнохозяйственной эффективности использования добытых в северных и арктических провинциях СЗФО минерально-сырьевых ресурсов; во-вторых, с целью создания предпосылок преодоления депрессивных явлений в индустриальном секторе экономики на основе структурной перестройки и модернизации его хозяйства; импульсом для запуска таких процессов и призвана послужить новая государственная политика в сфере переработки и использования российских МСР, направленная, прежде всего, на реализацию национальных интересов.

Положим теперь, что политическое решение о глубокой переработке продукции сырьевых регионов Северо-Запада России принято, а значит, в стратегической перспективе потоки первичных МСР могут оказаться развернутыми в его индустриальные регионы. В связи с этим задается вопросом, какие конкурентные преимущества имеют данные регионы по сравнению с зарубежными обрабатывающими центрами.

Прежде всего, отметим, что речь идет именно о российских регионах, успешное обеспечение динамичного экономического и социального развития которых является национальным приоритетом. Кроме того, группа рассматриваемых индустриальных регионов в пределах СЗФО имеет ряд экономических преимуществ. Прежде всего, в их пользу говорит относительная географическая близость к сырьевым провинциям, наличие у них разветвленной сети железнодорожных и автомобильных дорог. Поскольку транспортные расходы на поставку сырья, материалов и комплектующих имеют постоянную тенденцию к росту, этот фактор значим не только при трансферте сырья к месту переработки, но также при поставках готовой продукции, в частности, за рубеж.

Прохождение по территории Северо-Запада России Северного морского пути, являющегося главной арктической транспортной магистралью, объединяющей региональные подсистемы Европейского, Сибирского и Дальневосточного Севера, открывает возможности трансферта российского сырья, полуфабрикатов и готовой продукции не только в традиционном направлении стран Евросоюза, но в Азиатско-Тихоокеанский регион. Так, южнокорейский бизнес заин-

тересован в использовании Северного морского пути и Мурманского транспортного узла для реализации совместных инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере, судоремонте и т.п.⁶

Индустриальный сектор в пределах СЗФО РФ и сегодня обладает определенными возможностями для обеспечения энергией реализации крупных инвестиционных проектов в сфере углубленной переработки минерально-сырьевых ресурсов, а к 2030 г. этот макрорегион в целом станет энергоизбыточным и сможет продавать излишки энергии за рубеж. Наличие сырьевых ресурсов и энергии позволит регионам поддерживать более низкие издержки перерабатывающих производств за счет более низких, чем мировые, внутренних цен на энергоносители и сырье (при наличии, конечно, государственного сдерживания монополистов, стремящихся поддерживать уровень цен на уровне не ниже мировых), а следовательно, иметь значимые конкурентные преимущества перед зарубежными партнерами.

Важным фактором экономического развития сектора индустриальных регионов являются запасы пресной воды, рассматриваемые нами не как предмет возможного экспорта, но как необходимое условие развития энергетики и АПК Северо-Запада, а также пахотные земли и пастбища.

Таким образом, существуют благоприятные условия структурной перестройки экономики индустриальных регионов СЗФО на основе реализации инвестиционных проектов углубленной переработки первичных МСР его северных и арктических провинций. В связи с этим рассмотрим вкратце вопросы генерирования инвестиционных проектов в рассматриваемой сфере, возможных драйверов экономического развития регионов на основе реальной структурной перестройки их экономики.

Первичный перечень таких инвестиционных проектов должен формировать регион-субъект РФ, на территории которого предполагается их практическая реализация. В качестве опорных для их генерации могут быть использованы следующие материалы:

- результаты разного вида маркетинговых исследований;

- национальные приоритеты в сфере углубленной переработки минерально-сырьевых проектов или предложения по реализации таких проектов;

- результаты анализа состояния производственной базы и технологической оснастки имеющихся промышленных предприятий, оценка целесообразности их реконструкции и технического перевооружения;

- результаты анализа и оценки имеющихся земельных участков под постройку новых перерабатывающих предприятий или расширение на инновационной основе существующих;

- результаты анализа и оценки состояния производственной инфраструктуры;

- наличие местных ресурсов (пресной воды, энергии, возможностей коммунального сектора, наличие квалифицированных трудовых кадров или возможностей их подготовки в регионе и т.п.);

- предложения властных структур региона и бизнеса и т.п.

После обобщения перечня предложений по выдвиганию инвестиционных проектов в сфере углубленной переработки минерально-сырьевых ресурсов, добываемых в северных и арктических провинциях Северо-Запада России, их первичной экспертизы и внесения необходимых корректировок осуществляются соответствующие проектные разработки.

¹ Карлик А.Е., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование промышленного развития в федеральных округах России: методологический аспект // Вопросы экономики и права. 2012. □ 2.

² Ротенберг Р.Б., Рохчин В.Е. О запуске процессов реальной структурной перестройки и развитии экономики индустриальных регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2013. □ 6.

³ Очкинский С.В. Объединим энергии развития // Конкуренция и рынок, 2013. □ 2 (58).

⁴ Здоборовская Е. Русские дома против финских // Деловой Петербург. 2013. □ 129.

⁵ Рохчин В.Е., Далгатова А.Э. Стратегический анализ и концептуальные предложения по развитию экономического потенциала, сложившегося в пределах Северо-Западного федерального округа. СПб., 2013.

⁶ Экономика Северо-Запада. Региональное приложение к "Российской газете" // Рос. газ. 2013. □ 171 (6147).

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.